

4. Ольсевич Ю. А. Методологические основы современной теории финансовых рынков / Ю. А. Ольсевич. – М. : Институт экономики РАН, 2009. – 86 с.
5. Росс С. А. Финансовая теория / С. А. Росс // The New Palgrave. Финансы : сб. под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. – М. : ГУВШЭ, 2008. – 450 с.
6. Тобин Д. Деньги и финансы в макроэкономическом процессе / Д. Тобин // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков : в 5 т. – М. : Мысль, 2004. – Т. V. – 816 с.
7. Шарп У. Ф. Цены фиксированных активов при наличии и отсутствии отрицательных позиций / У. Ф. Шарп // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков : в 5 т. – М. : Мысль, 2004. – Т. V. – 816 с.
8. Шоулс М. С. Деривативы в динамической окружающей среде / М. С. Шоулс // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков : в 5 т. – Кн. 1. – М. : Мысль, 2004. – Т. V. – 816 с.
9. Энгель Р. Риск и волатильность: эконометрические модели и финансовая практика: Нобелевская лекция 8 дек. 1903 г. / Р. Энгель // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков : в 5 т. – Кн. 1. – М. : Мысль, 2004. – Т. V. – 816 с.
10. Dilnot Cl. The Triumph – and costs – of greed (Part I) / Cl. Dilnot // Real-world economics review. – 2009. – № 49. – P. 42–45.
11. Galbraith James K. Statement to the U.S. House of Representatives / James K. Galbraith // Real-world economics review. – 2009. – № 49. – P. 62–66.
12. Palley Thomas I. After the bust: The outlook for macroeconomics and Macroeconomic policy / Thomas I. Palley // Real-world economics review. – 2009. – № 49. – P. 23–28.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

**Н.М. Логачева
(Россия, Курган)**

Утверждается, что развитое общество отличает высокий уровень развития социальной инфраструктуры. Учитывая взаимное влияние экономической и социальной сферы, проведена оценка экономических условий на основе предложенной автором системы показателей. Анализ дан по российским регионам и федеральным округам. Обоснована высокая дифференциация между российскими регионами, что позволяет говорить об отсутствии равных возможностей для развития социальной инфраструктуры.

Developed society has a high level of social infrastructure development. Considering mutual influence of economic and social sphere, the author gives estimation of economic conditions basing on the own indicators system. The analysis is given on Russian regions and federal districts. The author proves high differentiation between Russian regions that allows to speak about absence of equal possibilities for social infrastructure development.

Ключевые слова: регион, социальная инфраструктура, развитие, экономические условия, оценка.

Key words: region, social infrastructure, development, economic conditions, estimation.

На данном этапе развития в России значительно актуализируется необходимость комплексного решения социально-экономических проблем, стоящих как перед страной в целом, так и перед ее регионами. Резко усиливается взаимовлияние экономических и социально-политических процессов. В полном объеме проявляется всесторонняя взаимосвязь экономики и социальной жизни. В значительной мере возрастает влияние человеческого фактора на все сферы общественной жизни. В таких условиях вопросы социального развития становятся ключевыми при рассмотрении любых сторон жизни общества [2].

Уровень развития социальной инфраструктуры – важная характеристика степени экономической и социальной развитости общества, показатель широты и глубины использования материальных возможностей для рациональной жизнедеятельности людей.

Учитывая сложность хозяйственно-экономической системы региона, при анализе любого аспекта ее функционирования, необходимо включать в анализ факторы, которые оказывают влияние на результат. Таким образом, при анализе развития в любой сфере – экологической, демографической, инфраструктурной или социальной, необходимо учитывать как минимум те условия, в которых происходит развитие.

Этот тезис обосновывается в методиках оценки производственного потенциала региона К.Н. Юсупова, А.В. Янгирова, А.Ф. Давлетбаева, при оценке эколого-экономического развития, которую произвел И.С. Белик [1, с. 252; 5, с. 3, 8]. Ученые, представляющие Уральскую экономическую школу, А.И. Татаркин, А.А. Куклин, оценивая социально-демографическую безопасность регионов России, особо подчеркивают, что социальная сторона не может быть проанализирована без учета экономической составляющей [4, с. 155].

Опираясь на этот тезис, в данной статье мы ставим целью проанализировать экономические условия в российских регионах, в которых происходит развитие их социальной инфраструктуры.

На первом этапе оценки нами были отобраны статистические показатели, оценивающие экономические условия развития региона, и рассчитаны соответствующие коэффициенты (табл. 1).

Таблица 1

Показатели, характеризующие экономические условия региона в части развития социальной инфраструктуры

Показатель	Обозначение	Что определяет (показывает)
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб. на чел.	$K_{врг}^p$	Является основным макроэкономическим показателем, демонстрирующим уровень экономического развития (мощи) региона
Бюджетная обеспеченность региона на душу населения, тыс. руб. на чел.	$K_{бо}^p$	Показывает финансовые возможности региона (его бюджета) в целом и возможности развития социальной инфраструктуры, в частности
Среднедушевые денежные доходы населения региона, руб.	$K_{сд}^p$	Демонстрирует финансовые возможности населения региона в целом и возможности приобретения услуг, предоставляемых социальной инфраструктурой, в частности
Коэффициент воспроизводства населения	$K_{ви}^p$	Характеризует демографические условия региона (уровень воспроизводства населения, т.е. его прирост или снижение), определяя потребность региона в социальной инфраструктуре
Коэффициент равномерности распределения доходов населения	$K_{ррд}^p$	Определяет равнодоступность для населения объектов и услуг, предоставляемых социальной инфраструктурой региона

Данные показатели, с нашей точки зрения, наиболее полно позволяют оценить экономические условия, которые оказывают воздействие и определяют возможности развития социальной инфраструктуры.

На следующем этапе для дальнейшей оценки и межрегионального сопоставления на основе относительных показателей, рассмотренных выше, были рассчитаны индексы (в качестве базы использовалось соответствующее среднероссийское значение) [3, с. 56–58, 76–79, 164–165, 178–179, 359–360, 830–834].

Следует отметить, что в рамках нашего исследования под регионами мы понимаем субъекты Российской Федерации, которые представляют собой административно-территориальные единицы. Однако нас интересует не законодательный статус региона (то, что он является субъектом Федерации), а его социально-экономическая характеристика и сопоставимость с другими регионами по этим характеристикам.

Из 83 субъектов РФ в анализе отражены 76, так как исключены несколько регионов, которые слабо сопоставимы с другими субъектами РФ и должны подлежать особому анализу. К таким субъектам мы относим столицы: г. Москва и г. Санкт-Петербург, поскольку они одновременно выступают и как субъекты РФ, и как муниципальные образования, что изначально накладывает определенные особенности на их функционирование и экономическое развитие. Кроме того, автономные округа (Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Чукотский АО) не сопоставимы с другими регионами по территории, по численности населения, и, сле-

довательно, по экономическим показателям. Также не была учтена Чеченская Республика, так как не все статистические показатели, необходимые для расчета индексов, являются доступными.

Результаты расчетов по российским регионам приведены в табл. 2 (учитывая, что за базу сравнения было взято среднероссийское значение соответствующего коэффициента, все индексы по РФ составляют единицу).

Таблица 2

**Индексы, характеризующие экономические условия регионов
(в контексте развития социальной инфраструктуры), 2009 г.**

Регионы (субъекты Федерации)	$I_{врп}$	$I_{бо}$	$I_{сд}$	$I_{вн}$	$I_{ррд}$	I_1	Ранг региона
1	2	3	4	5	6	7	8
РФ	1	1	1	1	1	1	-
ЮФО*							
Республика Адыгея	0,414	0,664	0,621	1,014	1,067	0,687	65
Республика Дагестан	0,429	0,564	0,819	3,473	1,047	1,005	15
Республика Ингушетия	0,160	0,673	0,380	5,788	1,159	1,186	7
Кабардино-Балкарская Республика	0,329	0,604	0,568	1,657	1,085	0,720	54
Республика Калмыкия	0,374	0,801	0,421	1,572	1,083	0,750	50
Карачаево-Черкесская Республика	0,400	0,691	0,602	1,510	1,078	0,751	49
Республика Северная Осетия – Алания	0,411	0,584	0,599	1,436	1,102	0,715	55
Краснодарский край	0,735	0,707	0,820	1,036	1,014	0,816	40
Ставропольский край	0,453	0,578	0,680	1,050	1,061	0,686	67
Астраханская область	0,581	0,680	0,773	1,214	1,042	0,786	43
Волгоградская область	0,645	0,640	0,747	0,900	1,090	0,751	48
Ростовская область	0,582	0,636	0,765	0,849	1,045	0,726	51
ПФО							
Республика Башкортостан	0,702	0,672	0,955	1,198	0,976	0,840	36
Республика Марий Эл	0,436	0,587	0,546	0,976	1,057	0,648	73
Республика Мордовия	0,497	0,823	0,578	0,715	1,083	0,711	56
Республика Татарстан	1,036	0,891	0,941	1,118	1,016	0,981	17
Удмуртская Республика	0,665	0,648	0,653	1,197	1,093	0,778	46
Чувашская Республика	0,483	0,632	0,558	1,053	1,102	0,691	62
Пермский край	0,892	0,840	1,042	1,015	0,984	0,933	21
Кировская область	0,461	0,668	0,648	0,786	1,097	0,681	69
Нижегородская область	0,727	0,702	0,857	0,713	1,055	0,785	44
Оренбургская область	0,868	0,730	0,687	1,104	1,064	0,844	34
Пензенская область	0,486	0,639	0,686	0,747	1,069	0,677	71
Самарская область	0,808	0,762	1,081	0,890	0,950	0,877	28
Саратовская область	0,564	0,618	0,613	0,817	1,081	0,686	66
Ульяновская область	0,520	0,662	0,639	0,807	1,050	0,689	63
УрФО							
Курганская область	0,507	0,673	0,753	0,919	1,017	0,721	53
Свердловская область	0,830	0,760	1,142	1,025	0,984	0,915	24
Тюменская область	3,741	0,880	1,635	2,017	0,941	1,896	2
Челябинская область	0,712	0,602	0,892	1,041	1,038	0,797	42

Примечание: фрагмент таблицы определен автором.
* – состав Южного федерального округа представлен по состоянию (составу) на 2009 г.

Столбец 2 табл. 2 содержит информацию об индексе валового регионального продукта региона. Среди 76 регионов лишь 13 (т.е. 17,1 %) имеют величину индекса, превышающую среднероссийское значение. Максимальный $I_{врп} = 3,741$ имеет Тюменская область, минимальный индекс 0,160 определен в Республике Ингушетия. Среди исследуемых регионов 25 % (19 субъектов РФ) демонстрируют индекс более чем на 50 % ниже среднего по РФ, среди них 8 регионов входят в состав Южного федерального округа. Наибольшая концентрация регионов-лидеров (по 4 региона) наблюдается в Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах.

Индекс бюджетной обеспеченности (столбец 3) также доказывает неравномерность расходов региональных бюджетов на душу населения. Лучше, чем в среднем по РФ, наблюдается ситуация в 16 российских регионах. Максимальное значение $I_{60} = 2,87$ в Сахалинской области. Данные таблицы показывают, что наиболее благоприятная ситуация по этому индексу наблюдается в Дальневосточном федеральном округе. Здесь все субъекты имеют бюджетную обеспеченность больше среднероссийского значения. Минимальный индекс зафиксирован на уровне 0,564 в Республике Дагестан. Достаточно низкий индекс бюджетной обеспеченности еще у 5 регионов (Ставропольский край – 0,578; Брянская область – 0,582; Республика Северная Осетия – Алания – 0,584; Орловская область – 0,585; Республика Марий Эл – 0,587). По мнению специалистов, сформировавшийся в среднем по России уровень бюджетной обеспеченности недостаточен для достижения высоких социальных стандартов, следовательно, указанные регионы не просто не способны развивать социальные инфраструктурные объекты, они не могут поддерживать на должном уровне существующие, что ведет к деградации социальной инфраструктуры региона. Об этом, в частности, говорил в своем выступлении на I Всероссийском симпозиуме по региональной экономике, прошедшем летом 2011 г., заместитель главы Администрации города Екатеринбурга по стратегическому планированию, вопросам экономики и финансам А.Г. Высокинский.

В столбце 4 представлен индекс среднедушевых денежных доходов населения. Среди 76 регионов 13 (т.е. 17,1 %) имеют индекс выше, чем в среднем по РФ, это означает, что для жителей этих регионов социальные объекты и предоставляемые ими услуги более доступны в силу более высокого дохода на человека. Среди регионов-лидеров максимальный индекс $I_{сд} = 1,64$ имеют 2 региона: Тюменская и Сахалинская области. Минимальное значение $I_{сд} = 0,38$ наблюдается в Республике Ингушетия, что в 2,5 раза ниже, чем в среднем по РФ и в 4 с лишним раза меньше, чем в регионах-лидерах.

При определении финансовых возможностей для оплаты социально значимых услуг, которые предоставляют объекты региональной социальной инфраструктуры, кроме индекса среднедушевых денежных доходов населения региона важно учитывать индекс равномерности распределения доходов (столбец 6 табл. 2). Этот индекс демонстрирует степень равномерности / неравномерности распределения доходов домашних хозяйств внутри региона.

Самая высокая степень неравномерности распределение доходов наблюдается в Тюменской области ($I_{ррд} = 0,941$), в одном из регионов-лидеров по уровню среднедушевых доходов. То есть в этом богатом регионе доходы значительно дифференцированы между жителями. Наиболее равномерное распределение имеет место на территории Республики Ингушетия, которая по уровню среднедушевых доходов была аутсайдером в рейтинге российских регионов.

Неравномерность распределение доходов в данном случае демонстрирует не только то, что жители региона имеют доходы различного уровня. В контексте анализа социальной инфраструктуры этот показатель показывает, что у населения различные возможности в использовании объектов социальной инфраструктуры и предоставляемых ей услуг. Уровень доходов в данном случае предопределяет доступность услуг социальной инфраструктуры региона.

Помимо уровня экономического развития региона, финансовых возможностей региона и его жителей, а также равномерности распределения дохода, важно оценить соотношение рождаемости и смертности, поскольку этот показатель количественно предопределяет потребность в инфраструктурных объектах региона. Для этих целей нами использован индекс воспроизводства населения (столбец 5, табл. 2).

Данные таблицы показывают, что максимальное значение индекса 5,788 наблюдается в Республике Ингушетия, а минимальное – 0,561 в Тульской области. По этому показателю 37 регионов из 76 имеют индекс выше среднероссийского уровня, из них наибольшее число регионов (по 10) сконцентрировано в Южном и Сибирском федеральном округах. Все регионы, входящие в Центральный федеральный округ,

наоборот, демонстрируют индекс воспроизводства населения ниже российского уровня, причем максимальное в этом округе значение индекса в Белгородской области всего на уровне 0,875. Такая ситуация подтверждает тенденцию демографического напряжения в России и ее регионах.

Общий (интегрированный) индекс I_1 , указанный в табл. 2 в столбце 7, позволяет составить представление о тех экономических условиях, в которых происходит развитие социальной инфраструктуры регионов.

Он был исчислен на основе частных индексов. Методом экспертных оценок были определен вес каждого показателя. По мнению экспертов, наивысшую весомость имеет индекс бюджетной обеспеченности региона на душу населения – 0,3, далее по степени убывания значимости: индекс валового регионального продукта на душу населения – 0,25; индекс среднедушевых доходов населения – 0,2; индекс воспроизводства населения – 0,125; индекс равномерности распределения доходов населения – 0,125. На основании этих оценок интегрированный показатель I_1 – рассчитывался по формуле:

$$I_1 = 0,25I_{врп} + 0,3I_{бо} + 0,2I_{сд} + 0,125I_{вн} + 0,125I_{прд} .$$

Как показывают данные табл. 2 только около 20 % российских регионов (15 из 76) в 2009 г. имели более благоприятные экономические условия, чем в среднем по России. Максимальный интегрированный индекс 2,284 зафиксирован в Сахалинской области. Этот регион по двум индексам из пяти, входящих в блок 1, имел максимальное значение (бюджетная обеспеченность и среднедушевые денежные доходы населения), по уровню индекса валового регионального продукта с показателем 3,397 занял второе место по РФ, а по остальным – имел значения выше или на уровне российских.

Также наблюдалась группа регионов-лидеров, имеющих интегрированный индекс значительно больше, чем в других регионах, и превышающий среднероссийское значение более чем в 1,5 раза. Это Тюменская область ($I_1 = 1,896$), Магаданская область ($I_1 = 1,735$), Республика Саха (Якутия) ($I_1 = 1,713$) и Камчатский край ($I_1 = 1,666$).

Это такие регионы, для которых основными видами экономической деятельности является добыча полезных ископаемых (например, Тюменская и Сахалинская области), либо специализация на отдельных видах деятельности (как, например, добыча морепродуктов и рыболовство в Камчатском крае или звероводство и пушной промысел для Республики Саха (Якутия)). Благодаря этому указанные регионы имеют очень высокий уровень ВРП на душу населения. Также для всех этих регионов характерны высокая бюджетная обеспеченность на душу населения, высокие среднедушевые доходы. Тюменская область и Республика Саха (Якутия) демонстрируют также высокий уровень воспроизводства населения (рождаемость значительно выше среднероссийского показателя: 15,5 и 16,8 соответственно, при среднероссийском уровне – 12,4; смертность, соответственно, 8,8 и 9,8, в среднем по РФ – 14,2).

Остальные российские регионы имели менее благоприятные экономические условия, в которых происходило развитие социальной инфраструктуры.

Предложенная нами методика и полученные данные дают возможность проводить сравнительный анализ сразу по нескольким направлениям, отраженным по всем предложенным индексам (это позволяет сопоставить друг с другом отдельно взятые регионы или, например, регионы, формирующие федеральные округа). Применение интегрированного индекса позволяет дать общую оценку экономическим условиям в регионах. Например, сравнительный анализ экономических условий развития регионов в части социальной инфраструктуры в разрезе федеральных округов подтвердил наличие дифференциации между субъектами РФ (табл. 3).

Таблица 3

Дифференциация индекса экономического развития по федеральным округам

Федеральные округа	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УрФО	СФО	ДФО
Индекс «лидера»	1,058	1,195	1,186	0,981	1,896	1,138	2,284*
Индекс «аутсайдера»	0,613*	0,668	0,686	0,648	0,721	0,684	0,905
Дифференциация (разброс индекса)	1,73	1,79	1,73	1,51	2,63	1,66	2,52

Примечание: составлено автором по результатам собственных расчетов.
* Жирным выделены индексы абсолютного «лидера» и «аутсайдера».

Таким образом, применение авторской системы показателей и проведенный анализ российских регионов позволили прийти к следующим выводам:

- во-первых, наблюдается существенный уровень дифференциации между регионами как по отдельным показателям, характеризующим экономические условия в контексте развития социальной и инфраструктуры, так и по интегрированному индексу;
- во-вторых, учитывая, что уровень развития социальной инфраструктуры важный показатель развитости регионов и они заинтересованы в ее развитии, можно утверждать, что возможности регионов по развитию и модернизации собственной социальной инфраструктуры не являются равными;
- в-третьих, в процессе принятия управленческих решений, при формировании региональных стратегий и программ развития социальной инфраструктуры важно учитывать, что универсальных и одинаково эффективных для всех регионов программ быть не может. Следовательно, формируя региональную стратегию необходимо учитывать особенности и текущее положение региона по уровню экономических условий.

Список литературы

1. Белик И.С. Интегральный показатель эколого-экономического развития территории / И. С. Белик // Экономика региона. – 2008. – № 3 (15). – С. 251–255.
2. Кочетов А. Н. Современный взгляд на роль инфраструктуры в социальном развитии общества / А. Н. Кочетов, Д. А. Харитонов – Режим доступа: http://www.seun.ru/oldssea/Win/Journal/j2000_2r/Socio/kochet.htm, свободный. – Яз. рус.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 : сб. ст. // Росстат. – М., 2010. – 996 с.
4. Татаркин А. И. Социально-демографическая безопасность регионов России: текущее состояние и проблемы диагностики / А. И. Татаркин, А. А. Куклин, А. В. Черепанова // Экономика региона. – 2008. – № 3 (15). – С. 153–162.
5. Юсупов К. Н. Региональный риск в системе производственного потенциала региона / К. Н. Юсупов, А. В. Янгиров, А. Ф. Давлетбаева // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 20 (155). – С. 2–9.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ОТНОШЕНИЙ «ЧЕЛОВЕК – ПРОИЗВОДСТВО»

Л.А. Отставнова
(Россия, Саратов)

В статье рассмотрены отношения «человек – производство» с точки зрения системного подхода, дана характеристика составляющим ее элементам, выделены основные особенности и свойства системы отношений «человек – производство», предложена классификация данного вида систем по разным критериям. Предлагаются подходы к рациональному распределению функций между техническими средствами предприятия и работниками.

In article the relations of "people production" from the point of view of a system approach are considered, the characteristic is given to elements making it, the main features and properties of system of the relations of "people production" are allocated, classification of this type of systems by different criteria is offered. Approaches to rational distribution of functions between means of the enterprise and workers are offered.

Ключевые слова: система, отношения «человек – производство», средства труда, рабочая сила, рабочее место.

Key words: system, relations "person – manufacture", means of labor, labor, a workplace.

Происходящие в современной экономике изменения обуславливают необходимость пересмотра роли человека как средства создания жизненных благ и как цели индивидуального и общественного воспроизводства. Новая инновационная экономика создает необходимые предпосылки для изменения взаимоотношений человека и производства, акцентируя внимание на человеческом ресурсе как ключевом факторе развития производства. Суть этих изменений в том, что знания, профессионализм и способность к творчеству становятся важнейшими характеристиками рабочей силы.